

Шифу отдал ему свои буддийские мощи, так что он станет следующим Буддой. Ему достаточно лишь соединиться с мощами, чтобы напрямую прорваться в сферу Разделения Духа.

В буддизме и даосизме бесчисленное множество путей, и всё это не имеет особого значения, если только он не творит зло. В конце концов, у самой силы нет ни добра, ни зла — всё зависит от того, кто ею пользуется, — произнес Вэнь Сю.

Ван Ган кивнул:

— Нынешняя осада Города Черного Облака имеет как плюсы, так и минусы. Остальные, кто захочет войти, столкнутся с Сектой Тысячи Будд. Нянь Цзи явился сюда с задачей разобраться с Королем Призраков, так что он вряд ли сможет отвлекаться на нас.

— А что, если именно он и есть тот, кто сговорился с Королем Призраков? — возразил Дуань Си, напомнив Ван Гану о таинственном массиве иллюзий в подвале резиденции городского главы и о самом главе Е. Как ни посмотри, создание подобного иллюзорного массива было явно не под силу обычному буддийскому практику.

Теперь же, когда этот человек ступил на путь Радостного Будды, он и вовсе стал мастером иллюзий. Дуань Си не мог не испытывать подозрений. В конце концов, столько лет размышляя об этом, он прекрасно понимал: кому выгодно случившееся, у того и рыльце в пушку.

Ван Ган вздохнул:

— Вот как... На самом деле, в высшем руководстве Секты Тысячи Будд тоже творится что-то странное. Кажется, все во всем слушаются Нянь Цзи. Хотя методы его порой излишне радикальны, до сих пор всё обходилось без промахов, да и настоятель неизменно позволяет ему действовать по своему усмотрению.

— Ладно, беда идет — ворота отворяй, вода подступает — дамбу возводим. Сейчас думать обо всем этом бесполезно, — Дуань Си пригласил Цзян Яня отдохнуть.

Ван Ган же, давненько не встречавший старых знакомых, завязал беседу с Чэнь Юцинем.

Вэнь Сю по-прежнему стоял на карнизе крыши и глядел на луну. Темные тучи заслоняли светило, и лунный свет казался совсем блеклым.

На следующий день Е Цзин и Дуань Си со товарищи связались по камням связи. Е Цзин сообщил, что Нянь Цзи хоть и начал расследование, но ничего не обнаружил.

— Это ненормально! Если даже я смог кое-что раскопать, то почему сектантский Будда ничего не нашел? Он вовсе не хочет разбираться с Королем Призраков, а если дело дойдет до открытого разрыва, у него в запасе останутся мощи, позволяющие в любой момент перейти на Стадию Превращения Божества, — Чэнь Юцин потер лоб.

— Практиков стадии Божественной Трансформации мне убивать доводилось, но если погубить Будду, в мире культиваторов неизбежно начнется хаос, — слова Цзян Яня были намеком на некоего любителя побездельничать.

Однако этот монах сделал вид, будто ничего не понимает.

— Ой, Цзян Янь, да ты же сам попался! Неужели увидел какую-то красавицу? — поддел его Чэнь Юцинъ.

Чэнь Юцинъ был прост и наивен, словно ребенок, — он и впрямь ничего не замечал.

— Если память мне не изменяет, ты попался точно так же, — невозмутимо ответил Цзян Янь.

Чэнь Юцинъ тихо фыркнул, но тут внезапно задрожала Гора Подавления Призраков, и все четверо разом выскочили из храма.

На их глазах в небо взметнулся столб золотого света.

— Тайная область Цзяньму! Она что, прямо на Горе Подавления Призраков? — изумился даже Вэнь Сю.

— До срока еще далеко, а она открылась раньше времени! Да еще аккурат на второй день после прибытия Нянь Цзи — как ни посмотри, здесь нечисто! — возмутился Чэнь Юцинъ.

— Войдем и всё узнаем, — предложил Дуань Си.

Внутри тайных областей ему доводилось расправляться со множеством недругов.

Бесчисленные практики верхом на летающих мечях бросились в тайную область. Те четверо тоже поспешили воспользоваться моментом и ворвались в водоворот духовной энергии — это и были врата тайной области Цзяньму.

Цзян Янь крепко сжал руку Дуань Си, опасаясь, что пространственные потоки их разлучат, повесил ему на пояс защитный талисман-индикатор, засунул целую гору мечевых талисманов, а также массив и пилюли, раздобытые у Чэнь Юциня, после чего с тревожным выражением в глазах уставился на водоворот духовной энергии.

Дуань Си улыбнулся, глядя на его нервозность, повесил нефритовый знак на шею, запрятал глубоко под одежду и даже слегка похлопал по нему ладонью.

— Вот так он точно не потеряется. Не переживай, я ни за что не заблужусь.

Цзянь Янь смотрел на висящий у него на груди нефритовый знак, и от каких-то своих мыслей у него покраснели кончики ушей. Слегка кашлянув, он напутствовал:

— Если мы с тобой разлучимся, найди надежное место и жди меня. А если возникнет опасность, используй мечевые талисманы.

Цин Юй обиженно подал голос:

— Молодой господин, если бы вы согласились возобновить со мной контракт, я бы непременно защитил вас в целости и сохранности.

Дуань Си сделал вид, что ничего не слышит.

И верно: когда он снова открыл глаза, вокруг не было никого — он остался совсем один. Белый нефрит на шее излучал приятное тепло.

В самом сердце тайной области Цзяньму возвышалось исполинское дерево с прекрасной кроной и густой листвой. Его вершина уходила в самые облака, а на ветвях покачивались всего лишь редкие желтые цветочки — невероятно милые на вид. Но не стоило недооценивать эти цветы: дерево Ую не плодоносит, оно лишь цветет.

И эти цветы были той самой святыней, о которой страстно мечтали все буддийские практики. Помимо прочего, они возвышали уровень культивации, но главное — цветок Ую способен удерживать и подавлять любые злые демонические силы, защищая обладателя от их губительного влияния.

Для Дуань Си это также означало возможность сбалансировать ци духов и демонов внутри своего тела — ему больше не пришлось бы постоянно «грызть» брата Яня.

Однако заполучить эти цветы, растущие на головокружительной высоте в десятки тысяч чжанов, удавалось лишь единицам. Причиной тому было то, что дерево Ую обладало собственной душой и само нападало на чужаков, пытавшихся сорвать его цветы. А уж тот, от кого за версту разило демонической скверной, вроде Дуань Си, оказался бы прижат к земле со страшной силой без всяких попыток карабкаться наверх.

Цветы Ую стоили целое состояние, поэтому практики, естественно, в первую очередь устремили взоры на это подпирающее небеса дерево, и сердца их запылали от жадности.

В конце концов, эта тайная область некогда была ареной битвы богов и демонов. Помимо причудливого, полного жизненной силы дерева Ую, все остальные места представляли собой сплошную выжженную, обнаженную землю, где повсюду таились жажда убийства и запах крови. Ужасающие кучи человеческих костей — как монахов-практиков, так и демонов — красноречиво свидетельствовали о былом ожесточении великой войны между Буддой и Демоном.

Изначально Дуань Си послушно планировал вести себя тихо и отсиживаться в тени, но очень скоро заметил, что от всех встречных практикующих исходит едва уловимый призрак смерти. Приглядевшись внимательнее, он увидел в их зрачках те же черные лотосы, что и у того сумасшедшего монаха Нянь Цзи.

Тем не менее эти люди оставались совершенно бесчувственными. Сколько же народу успел подчинить себе Нянь Цзи?

Скрыв свое присутствие, Дуань Си не знал, что неподалеку Вэнь Сю уже сошелся в схватке с Нянь Цзи. Поднятый ими шум привлек бесчисленных практиков, однако вскоре те были вынуждены отступить: это сражение уже вышло за рамки того, во что они могли вмешаться, и во избежание случайных ранений приближаться к месту боя категорически запрещалось.

Прошел целый час, а Дуань Си все никого не дождался. Он начал переживать за Цзян Яня: хоть тот и был невероятно силен, в последнее время его жизненные силы уходили с пугающей быстротой.

И дело было не только в жизненной силе: Цзян Янь безумно расточал собственную духовную энергию, пытаясь помочь Дуань Си укротить хаотичную демоническую ци.

А это древнее поле боя явно кишело опасностями.

— Если так пойдет дальше, придется прибегнуть к грубой силе, — пробормотал Дуань Си.

— Ого, да здесь кто-то прячется?

Новый гость был облачен в черные одежды, подпоясанные жемчужным парчевым кушаком с узором благоприятных облаков. Вся его внешность так и кричала о богатстве и роскоши. Однако под глазами залегли темные круги — вид у него был такой, будто он предавался излишества, лицо осунулось, нос был с горбинкой, а в глазах таилась нескрываемая мрачная злоба.

Демонический практик? Какая неудача — столкнуться с кем-то в самом начале, да еще и с тем, у кого хватило навыков раскупить иллюзорный массив Чэнь Юциня.

— Да еще и красавчик... Красавица, а твоя-то база культивации... Тц-тц-тц, ничем не отличается от обычного смертного. Смотри, как бы тебя какая-нибудь дикая зверь утащила. Впрочем, тебе повезло встретить меня: проведи со мной ночь-другую, и я гарантирую твою безопасность, — с этими словами он облизал губы.

У Дуань Си по коже побежали мурашки от омерзения.

Он не знал этого человека и, разумеется, понятия не имел, что перед ним стоял Фэн Ду,

хорунжий Города Десяти Тысяч Демонов, практиковавший Инь-Ян Технику Солнца и Луны и целенаправленно разыскивавший именно его.

Задачей Фэн Ду было доставить его живым в Город Десяти Тысяч Демонов, но это вовсе не значило, что он не может отведать лакомого кусочка по дороге. Да даже если бы тот действительно пробудил Семена Демона — и что с того?

Нынешний Владыка Демонов терпеть не мог Семена Демона и никому не позволил бы использовать их для захвата власти. Кто знает, может, даже если он полностью высосет этого парня досуха, ничего страшного не случится.

От этих мыслей уверенность Фэн Ду лишь окрепла. словно кот, играющий с мышкой, он выпустил извивающиеся тернистые потоки демонической энергии, которые потянулись к Дуань Си.

От рук Дуань Си погигло немало демонов, и при первом же столкновении он узнал технику противника.

Ах вот оно что! Дворец Инь-Ян — та самая секта развратных демонов, которую он некогда стер с лица земли в одиночку. Только вот он никак не ожидал, что у них уцелела преемственность.

В глазах Дуань Си заплескалась багровая кровь, и в этот же миг бурно вырвалась наружу демоническая ци. Не успел он нанести удар, как пронзительная, ледяная мечевая ци рассекла бесчисленные вихри тьмы.

Цзян Янь одной рукой прижал его за плечо, а другой, с зажатым мечом, заслонил Дуань Си собой:

— Долго ждал? Я пришел.

— Брат Янь, ты явился как нельзя кстати! Этот демонский ублюдок до того противный — задай ему жару!

Цзян Янь сузил глаза. Убедившись, что внутренний баланс Дуань Си в порядке, он разжал руку, и взгляд, брошенный им на Фэн Ду, был уже насквозь пропитан жадой убийства.

Фэн Ду, разумеется, прекрасно знал Цзян Яня. Он никак не ожидал, что тот объявится так быстро — неужели его даже не задержал двойник Короля Призраков?

Что за монстр! Даже будучи лишь аватаром, Король Призраков находился на стадии Разделения Духа! Неужели Цзян Янь, сменив путь и начав культивацию заново, стал еще сильнее?!

— Недоразумение, сплошное недоразумение! — Фэн Ду покрылся холодным потом и стал пятиться назад.

Глава 9. Цветок Ую

Не успел Фэн Ду договорить, как меч Цзян Яня уже рассек воздух. Тот торопливо собрал демоническую ци для защиты, но она рассыпалась так быстро, словно тончайшая бумажка, мгновенно разорванная в клочья.

Фэн Ду отчетливо осознал пропасть между их силами: этот головорез был ему вовсе не по зубам.

Бум!

Земля рядом с Фэн Ду разлетелась надвое. Его первоклассный защитный артефакт раскололся, сам он обливался холодным потом — да неужто?!

Бьет со страшной силой, будто у него отняли жену! Сжав зубы, Фэн Ду тут же применил потаенную технику божественных способностей.

Со всех сторон начали появляться женщины-практики и мужчины-культиваторы. Практически все они лишились возможности циркуляции внутренней энергии — у каждого из них насильно выпили либо истинный инь, либо истинный ян.

Теперь они, словно безумные, бросились на Цзян Яня, пуская в ход всевозможные заклинания и приемы. Было очевидно, что они происходят из самых разных уголков мира культиваторов — масштабы охоты этого демона на человеческие сосуды просто поражали воображение.

А сам Фэн Ду, с бегающими глазами, уже улепетывал прочь, даже не думая заботиться о своих наложницах или живых пилюлях.

Оставишь зеленые холмы — не сгоришь от дров. Сам он и был этими холмами, а уж сдаваться он не собирался ни за что на свете. На кону стояло Семя Демона!

Видя, как тот улепетует трусливой собакой, Дуань Си не собирался отпускать его так легко. Алая бабочка, вылупившись из капли крови на его кончике пальца, стремительно порхнула за Фэн Ду и, оставшись абсолютно незамеченной, впилась в шею беглеца.

В следующее мгновение Дуань Си оторвался от земли: Цзян Янь молча подхватил его на руки и полетел в сторону дерева Ую.

Убивать этих марионеток, утративших рассудок, он не собирался — в конце концов, они тоже

были жертвами, да и тратить на них время не стоило. В подобной тайной области инициатива решала всё.

— Когда это ты успел заняться изучением демонических искусств? — раздался над ухом Дуань Си чарующий, бархатный голос.

Дуань Си на миг замер и честно ответил:

— Я всегда умел... Просто боялся, что однажды... Раньше в этом не было нужды. Сейчас же пользоваться демоническими техниками гораздо удобнее: духовную силу для культивации я впитывать не могу, а твоя — чем пользуюсь, то и уменьшается.

<http://bllate.org/book/25585/3051601>